

Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова

РОЛЬ КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье анализируются роль глобализации для экономики Китая и роль Китая в развитии процессов глобализации. Китай, являясь основным выгодополучателем глобализации, выработал собственный подход к глобализации, как к непреодолимой и объективной реальности в соответствии с собственными торговыми позициями, и последовательно выступает в ее защиту. В статье исследовано участие КНР в процессах глобализации, показано усиление его влияния в глобальном производстве добавленной стоимости, торговле, инвестициях, в развитии других глобализационных потоков. Выделены особенности китайской внешнеэкономической стратегии, характеризующиеся сохранением высокой степени открытости китайской экономики, усилением зависимости многих стран мира от поставок из КНР, стремлением Китая превратить юань в валюту международных расчетов. Особо отмечен возросший интерес инвесторов в юанях в связи с опережающим восстановлением китайской экономики во время мирового пандемического кризиса. Показана роль интернет-платформ и интернет-торговли в глобализации. Отмечены потенциальные возможности новой платежной системы в укреплении лидерства КНР в мировой экономике. Выявлен ряд барьеров, препятствующих усилению позиций Китая. Проанализирована роль двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле в процессе ускорения внутренних реформ при росте открытости экономики. Сделан вывод, что новая экономическая стратегия «двойной циркуляции» сохраняет основополагающие принципы китайской внешнеэкономической политики и позволяет КНР дать адекватный ответ на новые вызовы развития.*

***Ключевые слова:** глобализация; особенности китайской внешнеторговой стратегии; «двойная циркуляция»; валютно-финансовая глобализация; оценка участия в глобализации.*

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: bah412@rambler.ru **Scopus Author ID:** 57199177482

Web of Science Researcher ID: AAY-4126-2020

Чернова Вероника Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Российского университета дружбы народов. Россия, Москва.

E-mail: veronika_urievna@mail.ru
Scopus Author ID: 57191925715
Web of Science Researcher ID: AAN-9120-2020

Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. Role of China in globalization of the world economy

***Abstract.** The article analyzes the role of globalization for the Chinese economy and the role of China in the development of globalization processes. China, being the main beneficiary of globalization, has developed its own approach to globalization as an irresistible and objective reality in accordance with its own trade positions, and has consistently advocated its defense. The article examines the participation of China in the processes of globalization, shows the strengthening of its influence in the global production of added value, trade, investment, in the development of other globalization flows. The features of the Chinese foreign economic strategy are highlighted, characterized by the preservation of a high degree of openness of the Chinese economy, the increased dependence of many countries of the world on supplies from China, and China's desire to turn the yuan into the currency of international settlements. The increased interest of investors in the yuan was especially noted in connection with the anticipatory recovery of the Chinese economy during the global pandemic crisis. The role of Internet platforms and Internet commerce in globalization is shown. The potential opportunities of the new payment system in strengthening the leadership of China in the world economy are noted. A number of barriers have been identified that prevent China from strengthening its position. The role of bilateral and multilateral free trade agreements in the process of accelerating internal reforms with the growth of economic openness is analyzed. It is concluded that the new economic strategy of «the dual circulation strategy» preserves the fundamental principles of Chinese foreign economic policy and allows China to give an adequate response to the new development challenges.*

***Keywords:** globalization; features of Chinese foreign trade strategy; «the dual circulation strategy»; monetary and financial globalization; assessment of participation in globalization.*

**Kheyfets Boris Aronovich – Doctor of Economics Sci.,
Chief Researcher, Institute of Economics, RAN, Professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: bah412@rambler.ru
Scopus Author ID: 57199177482
Web of Science Researcher ID: AAY-4126-2020**

**Chernova Veronika Yurievna – Candidate of Economics Sci.,
Senior Lecturer, People Friendship University
of Russia. Russia, Moscow.
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
Scopus Author ID: 57191925715
Web of Science Researcher ID: AAN-9120-2020**

Китайский подход к глобализации

За исторически короткий период Китай стал одним из лидеров мировой экономики, предложив миру свою философию и экономическую стратегию в XXI в. Важнейшей составной ее частью является отношение к глобализации, последовательным защитником которой выступает КНР, подчеркивая объективный характер и неизбежность данного процесса. Такая позиция связана с большими выгодами, которые получил Китай от активного участия в международном разделении труда и межгосударственном сотрудничестве.

Китай выработал свое видение глобализации, отличающееся от сложившегося представления о данном процессе в 1990–2000-е годы. Глобализацию КНР представляет как непреодолимую объективную реальность. Китай является основным выгодополучателем глобализации и готов твердо отстаивать ее дальнейшее развитие, поддерживая экономическую глобализацию своими практическими действиями и планами.

Как отмечают многие эксперты, поддерживаемая Китаем политика открытости внешнему миру находится в полном соответствии с торговыми традициями Китая. Еще во время правления династии Хань (2 тыс. лет назад) древнекитайские мыслители придавали глубокое значение роли свободной торговли в экономическом процветании [Борох, Ломанов 2020].

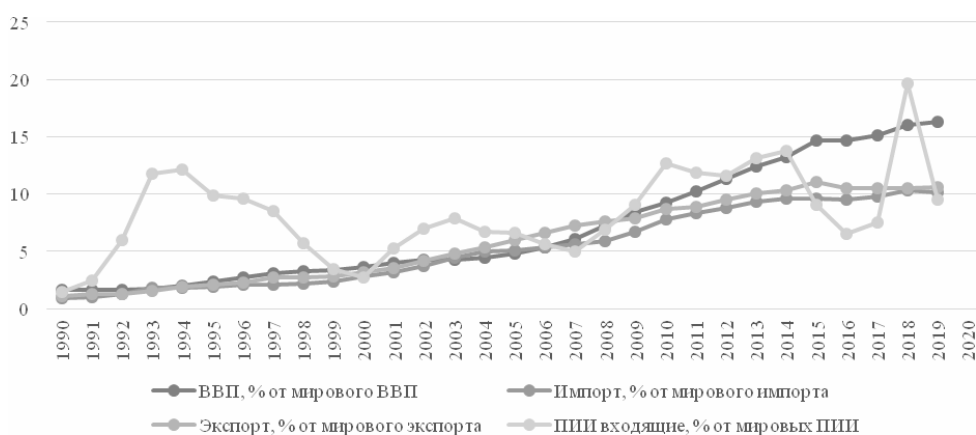
Тенденции антиглобализма во внешнем мире рассматриваются китайским экспертным сообществом как потенциальное препятствие для дальнейшего развития КНР. Этой позиции Китай противопоставляет концепцию нового типа мультилатерализма, основанную на идее «сообщества единой судьбы человечества» [Борох, Ломанов 2020].

Эксперты ИМЭМО РАН выделяют две основополагающие предпосылки для активизации участия КНР в глобализации как страны с быстро формирующейся открытой рыночной экономикой. Во-первых, это переход от господствующих ранее государственно-директивных методов управления и стимулирования хозяйственно-экономической деятельности к предоставлению большей свободы рыночным механизмам. А во-вторых, это рост все большей открытости экономики Китая для внешнего мира. Эти два процесса развиваются параллельно друг другу и сопровождаются эффектом синергизма [Китай и глобализация 2013].

В последнее 20 лет появилось много публикаций, в которых Китай характеризовался как «чемпион глобализации», «главный бенефициар глобализации», «мировой рынок», «мировая фабрика» и т.п. Эти бренды отражают то значение, которое глобализация имеет для развития КНР и ту роль, которую эта страна стала играть для развития глобализационных процессов в мире.

Оценка участия в глобализации КНР

Общую панораму участия КНР в глобализации дают данные об усилении его влияния в глобальном производстве добавленной стоимости, торговле и инвестициях (см. рис. 1).

Рис. 1. Доля Китая в мировом ВВП, торговле и ПИИ, %

Источник: [World Bank. Data. Indicators 2021]

В 2019 г. в мировом номинальном ВВП Китай занял второе место (16,34%), уступив только США (24,41%). А по ВВП в пересчете по ППС, Китай вышел на первое место – 17,2% в 2019 г., а у США соответствующий показатель был 15,67% [World Bank. Data. GDP, PPP 2021].

В 2019 г. доля Китая в глобальном экспорте товаров и услуг составляла 10,61%. Объем китайской внешней торговли товарами увеличился с 3,95 трлн долл. в 2015 г. до 4,58 трлн долл. в 2019 г., что превратило Китай в крупнейшего мирового экспортера. Стоимость импорта и экспорта услуг в 2015–2019 гг. увеличилась с 654 трлн долл. до 785 млрд долл., что поставило КНР на второе место в мире. Импорт и экспорт по каналам интернет-торговли увеличился в 4 раза. Внешняя торговля вносит большой вклад в экономический рост в Китае. Она способствовала созданию около 180 млн рабочих мест. В 2019 г. чистый экспорт товаров и услуг внес 11% в экономический рост [China Makes Historic 2020].

Китай за последнее десятилетие стал крупнейшим потребителем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), его доля в глобальных текущих ПИИ в 2019 г. составила 9,55% (в 2018 г. – 19,7%). В кризисном для мировой экономики 2020 г., несмотря на падение текущих глобальных ПИИ на 42%, их приток в

Китай вырос на 4% и составил 163 млрд долл., что составило 19% от мирового итога. По данному показателю Китай вышел на первое место в мире, опередив США с их 134 млрд долл. Хотя в 2019 г. Китай уступал США по данному показателю почти в 2 раза (140 млрд долл. и 251 млрд долл. соответственно) [Investment Trends 2021]. Иностранные инвестиции содействуют экономическому росту Китая обеспечивая 2/5 внешней торговли, 1/6 налоговых поступлений и почти 1/10 новых рабочих мест в городах и поселках.

Одновременно Китай увеличивал свои внешние инвестиции. С 2016 по 2019 г. их объем составил 634,4 млрд долл., что также поставило Китай на первое место в мире. На начало 2020 г. Китаем создано 44 тыс. компаний в 188 зарубежных странах, в них получили работу около 2,2 млн местных жителей.

В 2020 г. 117 компаний материковой части Китая вошли в список Fortune Global 500 и 74 компании были включены в список 250 крупнейших международных подрядчиков авторитетного журнала в области строительства ENR [China Makes Historic 2020].

Китай активно развивает и другие глобализационные потоки, в том числе связанные с движением людей. Все больше китайцев едут за рубеж. В 2018 г. их численность достигла 180 млн человек. Среднегодовые темпы роста этого потока составляли в 2011–2018 гг. 13%. В 2019 г. жители КНР потратили на путешествия 254,6 млн долл., жители Германии – 93,2 мл долл., Великобритании – 71,9 млн долл., россияне – 36,2 млн долл. [UNWTO 2021]. Китайские студенты, обучающиеся за рубежом, в 2019 г. составляли 17,8% (993,4 тыс.) всех иностранных студентов в мире [Global Flow 2021]. 60% китайских студентов приходится на США (369,5 тыс. студентов в 2019 г.) [International Student 2021], Австралию и Великобританию.

В то же время по интегральным показателям участия в глобализации Китай, показывая определенный прогресс в последние 30 лет, пока еще не занимает авангардных позиций в соответствующих рейтингах. В первую очередь данное обстоятельство связано с тем, что КНР обладает самым большим населением в мире, так как это комплексные показатели и в них входят некоторые оценки в расчете на душу населения.

Например, по KOF Globalization Index 2020 (индекс уровня глобализации КОФ), включающему экономические, политические и социальные аспекты глобализации, рассчитанным по данным за 2018 г., Китай оказался на 82-м месте (Россия, кстати – на 58-м месте), а по индексу экономической глобализации – вообще на 146-м месте [KOF Globalization Index 2020].

В Глобальном индексе связности Почты Германии (DHL Global Connected Index) Китай в 2017 г. расположился на 61-м месте, а в 2019 г. – на 70-м месте. Первую шестерку в этом индексе заняли небольшие страны с

транзитными функциями низконалоговых юрисдикций – Нидерланды, Сингапур, Бельгия, ОАЭ, Ирландия и Швейцария [Altman, Bastian 2020].

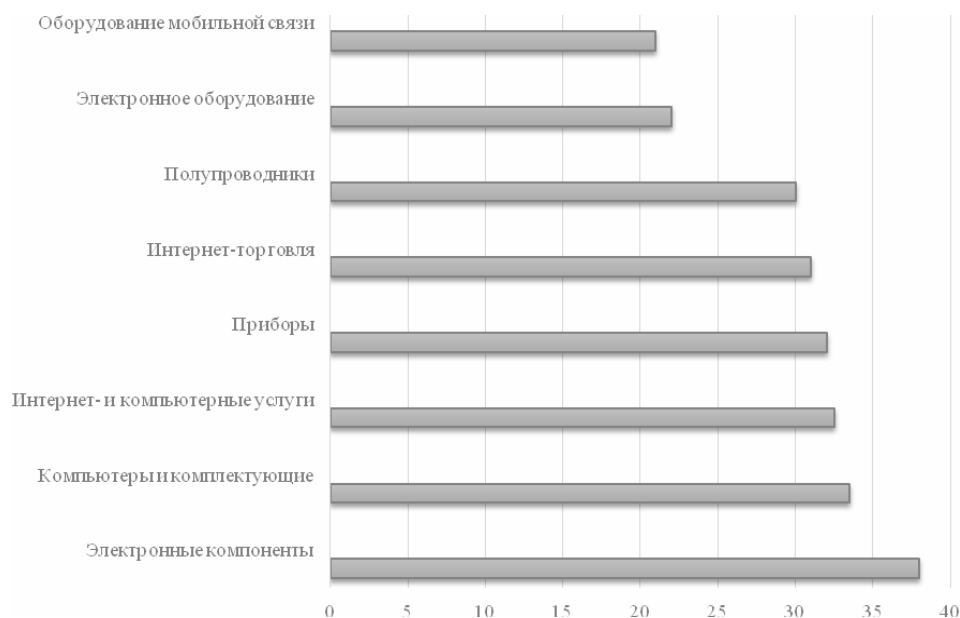
По индексу связанности, рассчитываемому McKinsey Global Institute по межгосударственным потокам товаров, услуг, финансов, людей и информации, Китай в 2017 г. занимал 9-е место в мире [China and the world 2019].

Особенности китайской внешнеэкономической стратегии

Китай создал мощную экспортную базу, основанную на производстве товаров с высокой добавленной стоимостью. Об этом говорит структура его экспорта в 2019 г., в которой удельный вес основных товарных групп составлял:

1. Электротехнические изделия и оборудование – 26,9%, или 671 млрд долл.
2. Изделия машиностроения и приборостроения (включая компьютеры) – 16,7%, или 417 млрд долл.
3. Мебель, постельные принадлежности, осветительные приспособления, вывески, сборные дома – 4%, или 99,5 млрд долл.
4. Пластмассы и изделия из них – 3,4%, или 84,4 млрд долл.
5. Транспорт – 3%, или 74,4 млрд долл.
6. Оптико-техническое и медицинское оборудование – 2,9%, или 73 млрд долл.
7. Трикотажные изделия и аксессуары – 2,8 %, или 71,4 млрд долл.
8. Изделия из чугуна и стали – 2,7%, или 69,7 млрд долл.
9. Одежда и аксессуары – 2,6%, или 66,8 млрд долл.
10. Игрушки, настольные игры – 2,5%, или 62,8 млрд долл. [Workman 2020].

На Китай приходится более четверти глобальных продаж в различных технологичных секторах – от электронных компонентов до интернет-программ и полупроводников (см. рис. 2).

Рис. 2. Доля Китая в глобальных продажах в отдельных высокотехнологичных секторах, июль 2020 г.

Источник: [The Trump administration 2020]

За последние 20 лет КНР заняла центральное место в глобальных цепочках создания стоимости. Китайские поставки промежуточных продуктов составляют около 20% мировых поставок (в 2002 г. было 4%). Особое значение китайский экспорт имеет для производства точных инструментов, различных изделий машиностроения, автомобилей, оборудования связи, электротехники, офисного оборудования, изделий из резины и пластика и т. п.

Сильная зависимость от поставок из Китая отдельных продуктов сложилась у многих стран. Ряд экспертов определяет стратегическую зависимость, если импортер получает более 50% товара от одного экспортера, который в свою очередь контролируют более 30% мирового рынка этого товара. Исходя из этих критериев Австралия стратегически зависела от Китая по 595 категориям товаров, Новая Зеландия – по 513, США – по 424, Канада – по 367, Великобритания – по 229 категориям товаров [Rogers, Foxall, Henderson, Armstrong 2020].

Такие же критерии были использованы в исследовании «Mercator Institute of China's Studies», которое определило, что в 2019 г. ЕС был стратегически зависим от Китая для 659 из более чем 5600 товарных категорий, а на их

долю приходится 43% от общего объема импорта по стоимости из Китая [Zenglein 2020]. Особая зависимость сложилась по ряду фармакологических, химических и электронных компонентов (см. табл. 1).

Таблица 1

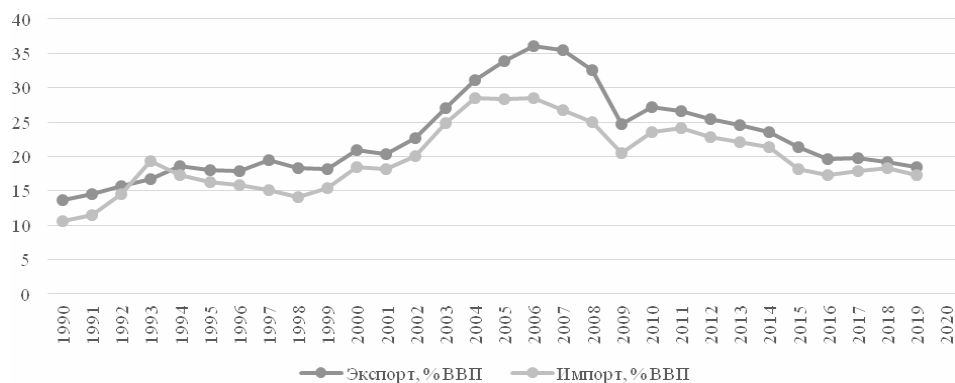
Зависимость ЕС от поставок из Китая, 2019 г.

<i>Продукт</i>	<i>Область использования</i>	<i>Доля импорта из Китая во всем импорте ЕС, %</i>	<i>Доля Китая на глобальном рынке, %</i>
Гетероциклические соединения, содержащие пиримидиновое кольцо	активный фармацевтический ингредиент	98,1	91,8
Витамин В	активный фармацевтический ингредиент	97,9	68,3
Хлорамфеникол	антибиотик	97,4	93,3
Марганец	металл	83,0	75,0
Магний необработанный 99,8%	металл	95,2	69,0
Ароматные монокарбоновые кислоты	органические химические компоненты	93,2	89,9
Гидроксиды и перекиси стронция или бария	неорганические химические компоненты	87,0	83,6
Печатные контурные платы	электроника	63,0	57,0
Электрические трансформаторы не превышающие 1кВА	электроника	64,4	52,6
Аккумуляторные батареи на основе диоксида марганца	электроника	76,3	40,7

Источник: [Zenglein 2020]

Данные о динамике соотношения его экспорта и импорта к ВВП говорят о сохраняющейся высокой степени открытости китайской экономики (рис. 3).

Рис. 3. Изменение соотношения экспорта и импорта Китая к ВВП, %.

Источник: [World Bank. Data. Indicators 2021]

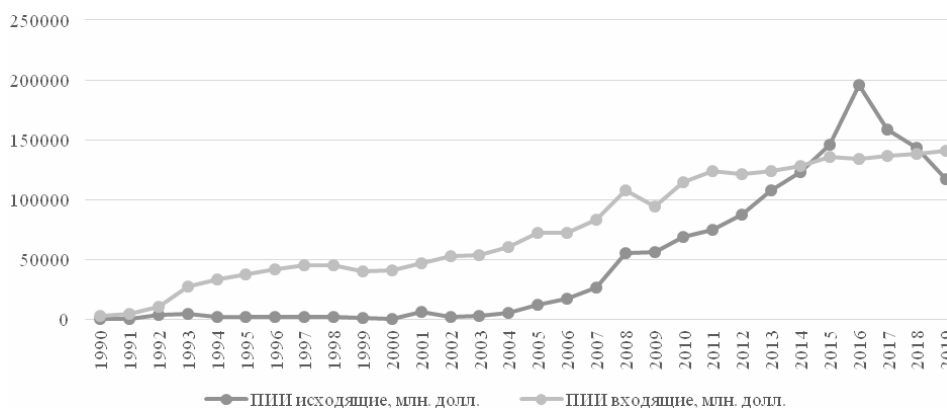
Хотя, как это видно из рисунка, после 2005 г. наблюдается снижение влияния внешней торговли на развитие экономики Китая. Этот процесс усилился после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Однако они остаются на достаточно высоком уровне. Более того в 2020 г., согласно данным Главного таможенного управления страны, Китай увеличил экспорт на 3,6% – до 2,49 трлн долл., а его импорт сократился только на 1,1% и составил 2,05 трлн долл. [Экспорт Китая 2021]. Рекордный за всю историю КНР объем экспорта произошел во многом благодаря пандемии COVID-19, когда выпуск товаров в зарубежных странах уменьшился, а Китай, раньше других государств начавший восстанавливать экономику, увеличил свои зарубежные продажи.

Можно добавить, что в 2019 г. две трети экспорта КНР приходилось на 15 стран, из которых выделяются США (16,8%), Гонконг (11,2%), во многом играющий роль транзитной для внешней торговли Китая юрисдикции, и Япония (5,7%). При этом в 2020 г. объем китайско-американской торговли, несмотря на «торговую войну», увеличился на 8,3% и достиг 586,7 млрд долл.

Подобные тенденции наблюдаются и в инвестиционной сфере. ПИИ сыграли огромную роль в экономическом развитии КНР. По объему привлеченных прямых иностранных инвестиций Китай еще в 2003 г. превзошел Соединенные Штаты и стал крупнейшим в мире получателем ПИИ. Параллельно с достижениями в привлечении прямых иностранных инвестиций Китай достиг успеха в реализации своей стратегии «цзоучуэй» (букв. – «выход за ворота своего дома»), которая направлена на поощрение китайских предприятий к инвестированию за рубежом и повышению роли китайских компаний на ме-

ждународных рынках. Вывоз ПИИ из Китая определялся преимуществами в стоимости китайской продукции и гибкостью производства, а не технологическими преимуществами, которыми китайские компании не обладали. Как правило, прежде чем делать зарубежные инвестиции, китайские транснациональные корпорации создавали совместные предприятия с западными транснациональными корпорациями внутри Китая и использовали совместные предприятия для приобретения передового опыта, технологий и управленческих навыков. Многие китайские компании, решившие «выйти наружу», сталкивались с различными торговыми барьерами, которые были более жесткими, чем для производителей из других стран. В связи с этим, для обеспечения доступа к зарубежным рынкам, китайские компании предпочитали открывать зарубежные дочерние компании. Кроме приобретения, создания совместных предприятий и развития стратегических альянсов с западными компаниями, для преодоления своего технологического отставания, китайские компании создавали центры НИОКР в развитых странах. Получение доступа к передовым зарубежным технологиям и управленческим ноу-хау с перспективой утверждения китайских производителей на международных рынках в ближайшей перспективе поддерживалось и поощрялось правительством Китая.

Экспансию китайских инвестиций наглядно демонстрирует динамика текущих ПИИ за рубеж до 2017 г. (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика текущих китайских прямых инвестиций

Источник: [Foreign direct investment 2021]

В 2018–2019 гг. в инвестиционную политику КНР были внесены определенные коррективы для повышения эффективности внешних китайских инвестиций, что привело к их некоторому сокращению. Что касается притока

ПИИ в Китай, то до COVID-19 наблюдался их устойчивый рост, при этом увеличивается доля инвестиций в высокотехнологичные производства (более 28,3% на конец 2019 г. от всех ПИИ). В 2019 г. на территории страны было зарегистрировано 40 тыс. совместных предприятий (СП) с участием иностранного капитала, а общее число крупных проектов (более 100 млн долл.) с иностранным капиталом составило 834.

Такие изменения соответствуют новой политике Китая по усилению приоритета «внутренней циркуляции» и развитию конкурентоспособного внутреннего производства, о котором говорилось выше. Но одновременно они служат дальнейшему развитию открытости национальной экономики для иностранного капитала, о чем будет говориться далее.

Огромное влияние на глобализацию оказывают китайские социальные платформы, а также компании интернет-торговли. Так, у группы Alibaba более 65 млн пользователей из 240 стран мира. Число пользователей китайского сервиса коротких видео TikTok на 1 января 2021 г. достигло почти 700 млн человек. Аудитория другой платформы – WeChat для китайцев превысила 1,2 млрд человек, 90% из них используют приложение каждый день. Ежедневно через WeChat отправляют более 45 млрд сообщений и совершают 410 млн аудио- и видеозвонков. WeChat применяет передовые технологии для создания новых финансовых продуктов, а его программные разработки способны полностью перевернуть современный мир мобильных приложений [Most popular social 2021].

Огромное значение для участия в глобализации играет китайский внутренний рынок – самый крупный в мире по количеству потребителей. Проникновение многонациональных корпораций (МНК) на китайский рынок почти в 2 раза превышает уровень проникновения МНК на рынок США. Это во многом связано с тем, что китайские потребители постоянно требуют улучшения предложения товаров и услуг.

Принципиальную роль в реализации курса на открытость китайской экономики также сыграло увеличение субъектов внешнеэкономической деятельности, которое позволило покончить с монополией государственных экспортно-импортных компаний. В орбиту внешнеэкономической деятельности включились многочисленные акторы с различной структурой собственности, включая предприятия с участием иностранного капитала. В результате доля государственных предприятий во внешнеторговом товарообороте Китая снизилась в период с 2001 по 2017 г. с 42,5% до 16,3%, а доля предприятий с иностранным участием и доля негосударственного сектора за тот же период увеличилась на 16% [Портяков 2019].

Валютно-финансовая глобализация

За последние 20 лет Китай проделал огромный путь в плане либерализации валютного контроля и сделал первые шаги для превращения своей национальной валюты в валюту международных расчетов. Шанхай и Гонконг являются крупными международными финансовыми центрами, привлекающими зарубежных инвесторов. С 1 октября 2016 г. китайский юань стал пятой валютой, вошедшей в корзину МВФ. Ее удельный вес составляет 10,92% всех резервных валют МВФ, выше только у доллара (41,73%) и евро (30,93%).

Аналитики инвестиционного банка Morgan Stanley полагают, что к 2030 г. доля китайского юаня в мировых валютных резервах будет варьироваться в пределах 5–10% (в 2020 г. было 2%) и он станет третьей мировой валютой после доллара и евро, обогнав японскую иену и британский фунт [По прогнозам Morgan Stanley 2020]. По прогнозам Morgan Stanley, к 2030 г. приток портфельных инвестиций в китайскую экономику достигнет 3 трлн долл. По данным на конец августа 2020 г., общий объем владения иностранцами облигаций материкового Китая составил 2,8 трлн юаней (409 млрд долл.).

Согласно «Отчету об интернационализации юаня в 2020 году» Народного банка Китая, опубликованному в августе 2020 г., в первом квартале 2020 г. доля юаня в мировых валютных резервах выросла до рекордного уровня в 2,02%. По состоянию на конец 2019 г. были созданы клиринговые банки в юанях в 25 странах и регионах за пределами материкового Китая, что сделало использование юаня более безопасным и снизило операционные издержки.

В 2015 г. была запущена китайская трансграничная система платежей в юанях CIPS, которая, по состоянию на январь 2019 г., уже охватила 162 страны с участием 31 прямого и 818 косвенных участников. Сеть приема карт UnionPay по данным на февраль 2021 г. действует в 179 странах и регионах [UNIONPAY INTERNATIONAL 2021], а объем ее трансграничных транзакций превышает 900 млрд юаней.

Важное значение для интернационализации юаня имело открытие в 2018 г. международной нефтяной биржи в Шанхае, которая торгует нефтяными фьючерсами в юанях. Это стало первым шагом на пути Китая к формированию «нефтеюаневой системы» ценообразования на мировом рынке энергетических ресурсов.

Интерес международных инвесторов к инвестициям в юанях возрос в 2020 г. во время глобального пандемического кризиса. Это связано с началом восстановления китайской экономики, опередившим остальные государства мира. Кроме того, более высокая доходность по китайским бумагам была

поддержана Народным банком Китая, который не стал снижать ставку рефинансирования. В первые восемь месяцев 2020 г. иностранцы купили долговых обязательств китайских госбанков на 44 млрд долл. Это больше, чем за весь период с 2016 по 2019 г. Агентство FTSE включила китайские облигации в индекс World Government Bonds, что может обеспечить дополнительный приток в государственные обязательства КНР в ближайшие годы на уровне 140 млрд долл. [Мигунов 2020].

Во время нового глобального кризиса значительно возрос интерес инвесторов к Гонконгской бирже, дневной объем торгов на которой в феврале 2021 г. превысил аналогичные показатели основной Лондонской биржи в 4 раза и составил 60% от Нью-Йоркской фондовой биржи. Китай также вышел в лидеры в рейтингах самых крупных банков мира: в пятерке крупнейших банков – первые четыре за Китаем [Lockett, Kinder 2021].

Новый импульс интернационализации юаня даст введение цифрового юаня – DCEP (Digital Currency Electronic Payment) и создание новой платежной системы, которая сможет стать альтернативой системе SWIFT. Она и будет способствовать вытеснению доллара из международных электронных платежей и укреплению лидерства КНР в мировой экономике. Пилотные испытания DCEP начались в мае 2020 г. На 1 октября 2020 г. Народный банк Китая уже обработал более 3 млн транзакций DCEP с совокупным объемом 1,1 млрд юаней (около 162 млн долл.).

Народный банк Китая подал более 100 патентных заявок на цифровую валюту, которая позволит каждому потребителю использовать электронный кошелек, выпущенный государством. При этом в отличие от коммерческих платформ, таких как WeChat Pay или Alipay, официальная версия будет эквивалентна счету в Центральном банке и обеспечивает такую же надежность, как и наличные деньги [Rabinovitch 2020].

Появление цифрового юаня смягчит риски финансовых санкций, прежде всего ограничений на доступ к SWIFT, так как китайские компании и банки смогут вести свои расчеты в юанях по всему миру. Успешному распространению этой системы способствуют достижения Китая в развитии технологий блокчейна и искусственного интеллекта, о чем будет сказано далее. Цифровой юань должен усилить интернационализацию традиционной китайской валюты, доля которой в международных расчетах в 2019 г. была меньше в 8,6 раз удельного веса КНР в глобальном ВВП и в 6,9 раз в мировом экспорте товаров. Активность Китая во введении цифрового юаня подстегнули намерения ряда центральных банков (Европейского центрального банка, Центральных банков Южной Кореи, России, Швеции), а также ряда мощных частных компаний разработать и использовать цифровые валюты.

Соглашения о свободной торговле

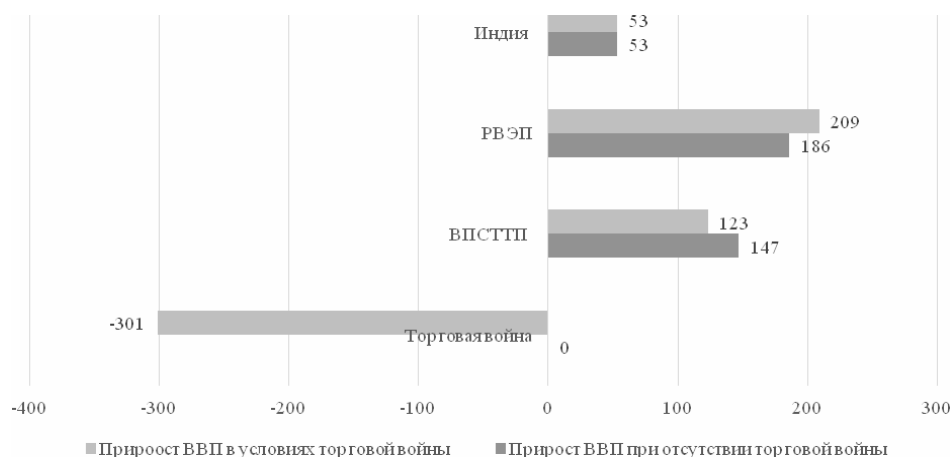
Важнейшей составной частью китайской политики «идти вовне» стал курс на двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле (ССТ). Такие соглашения рассматриваются правительством Китая в качестве новой платформы ускорения внутренних реформ при росте открытости внешнему миру как эффективное направление интеграции в глобальную экономику на основе развития торгово-экономического сотрудничества с другими странами. В настоящее время Китаем подписаны 16 ССТ и ведется работа еще по восьми соглашениям [China FTA Network 2020]. Двусторонние ССТ вступили в силу с Австралией, Грузией, Республикой Корея, Коста-Рикой, Маврикием, Мальдивами, Новой Зеландией, Пакистаном, Перу, Сингапуром, Чили, а также с особыми административными районами КНР – Гонконгом и Макао. Многостороннее ССТ действует с АСЕАН. Китай ведет переговоры по двусторонним ССТ с Израилем, Молдовой, Шри Ланкой, Палестиной и Камбоджей и по многосторонним ССТ Китай – Япония – Корея и Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Особо следует сказать о ССТ нового типа – РВЭП (региональное всестороннее экономическое партнерство), переговоры по которому в течение восьми лет вели десять стран АСЕАН, Китай, Республика Корея, Япония, Австралия и Новая Зеландия (до конца 2019 г. в них участвовала и Индия). Они начались практически в то же время, когда происходили первые раунды переговоров по вдохновлявшемуся США Соглашению о ТТП (Транстихоокеанском партнерстве), но сразу по ряду принципиальных параметров отличались от американского проекта [Хейфец 2019]. 15 ноября 2020 г. соглашение о РВЭП было наконец подписано. Китай является главным инициатором данного экономического мегапартнерства, о котором подробнее будет сказано в дальнейшем.

Усилению позиций Китая в глобализационных процессах способствовали и неэкономические факторы. Здесь следует назвать политику США времен президентства Дональда Трампа, когда американцы вышли из ряда многосторонних международных соглашений. В таких условиях Китай каждый раз подчеркивает свою приверженность в отличие от политики Д. Трампа принципам свободной торговли и глобализации. Как отмечает премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян, свободная торговля и экономическая глобализация являются краеугольным камнем развития и процветания на планете, который не следует расшатывать [Ли 2019]. Лишним примером победы пропагандируемого КНР мультилатерализма и свободной торговли является многостороннее мегапартнерство РВЭП. Оно станет крупнейшей Зоной свободной торговли (ЗСТ) с 2,27 млрд потребителей и объемом ВВП в 26,2 трлн долл., что составляет около трети от мирового итога. Ежегодный объем тор-

говли товарами между участниками РВЭП составляет 1,4 трлн долл. [China vows to expand 2020].

По расчетам экспертов Института мировой экономики Петерсона, к 2030 г. РВЭП обеспечит дополнительный прирост ВВП его 15 участников на 186 млрд долл. при отсутствии торговой войны («бизнес как прежде»), а в случае длительной торговой войны Китая и США эффект будет еще больше – 209 млрд долл. Эти показатели превышают прирост ВВП, который может быть получен от Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП), охватывающих и азиатский континент. В ВПСТТП входят семь из 15 участников РВЭП (Австралия, Япония, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, Бруней, Вьетнам). Приводятся также оценки прироста ВВП у Индии, которые говорят о большом утраченном эффекте РВЭП в результате ее выхода из данного партнерства (см. рис. 5).

Рис. 5. Расчетный прирост (уменьшение) ВВП в РВЭП, ВПСТТП и Индии в период до 2030 г., млрд долл.

Источник: [Petri, Plumer 2020]

Соглашение о РВЭП предусматривает существенное и мягкое снижение таможенных пошлин – на более, чем 90%, хотя и в течение 20 лет после того, как соглашение вступит в силу, т.е. будет ратифицировано всеми 15 его участниками. Оно также предполагает увеличение доли иностранного капитала в компаниях, оказывающих услуги в 50 секторах (таких, как телеком, финансы, профессиональные услуги), которые в КНР были труднодоступны для ПИИ. Однако в целом охват сферы услуг касается только отдельных видов деятельности, соглашение также мало затрагивает сферу продовольствия, где имеется

много оговорок и исключений. Например, Япония оставит высокие пошлины на импорт в отношении некоторых наиболее чувствительных для ее продовольственного рынка продуктов питания – риса, мяса (говядины и свинины), пшеницы, молочных продуктов, сахара [Regional Comprehensive Economic 2020]. В целом в РВЭП по сельскохозяйственной продукции принят средний размер пошлин, который используется в ССТ АСЕАН.

Можно также отметить, что степень либерализации РВЭП увеличилась после выхода из переговоров по данному партнерству Индии. Это касается объема обнуляемых импортных пошлин, которые должны были сократиться на 85%, средних пошлин на сельскохозяйственную продукцию, которые должны были составлять 75% от ССТ АСЕАН и некоторых других аспектов.

Особенностью РВЭП является и то, что оно не касается таких чувствительных для Китая сфер регулирования, как государственные предприятия, охрана окружающей среды, трудовое законодательство; развитие демократии и т.п., которые включаются во многие новые экономические мегапартнерства. В то же время в РВЭП вошли некоторые сферы, охватываемые современными соглашениями о всеобъемлющей ЗСТ, такие как защита интеллектуальной собственности, электронная торговля, электронные коммуникации и некоторые другие.

Новая экономическая стратегия и глобализация

Таким образом, Китай продолжает активно участвовать в процессах глобализации. В то же время конкретные изменения в условиях экономического развития заставили модифицировать данные приоритеты, результатом чего стало появление стратегий внутренней циркуляции и умного импортозамещения. Эти концепции, сохраняя основополагающие принципы китайской внешнеэкономической политики, позволяют дать адекватный ответ на новые вызовы развития. Более того они усиливают позиции для селективного участия (в отраслевом или региональном разрезе) в глобализации в настоящее время и быстрой его активизации по мере нейтрализации тенденций протекционизма и изоляционизма и восстановления экономического роста глобальной экономики.

О стратегическом значении для Китая продолжения курса на глобализацию говорил Си Цзиньпин на открытии 27-го саммита АТЭС 18 ноября 2020 г., проходившего в режиме видеоконференции. Он одобрил подписание соглашения о РВЭП и заявил, что Китай рассмотрит вопрос о вступлении во ВПСТП, возродившееся после выхода США в 2017 г. из старого ТПП. Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что в современном мире, где экономическая глобализация стала необратимой тенденцией, ни одна страна не может развиваться, держа свои двери закрытыми и что фундаментальная политика Китая

по открытию страны не изменится никогда. В своем выступлении Си Цзиньпин также объяснил новую стратегическую парадигму развития Китая тем, что внутренний рынок является основой для экономического роста, а внутренние и международные рынки укрепляют друг друга. Поэтому внутренняя циркуляция будет стратегическим приоритетом в новом плане развития Китая на ближайшие пять лет и за его пределами [China to Share 2020].

Несмотря на рост внимания к внутреннему рынку в рамках стратегии двойной циркуляции и самостоятельности в некоторых секторах, Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что Китай не закроется полностью от внешнего мира, а вместо этого будет еще больше открываться. По мнению китайских экспертов [Pang 2020], для подготовки к долгосрочному технологическому и экономическому соперничеству с США, процесс экономической либерализации должен быть усилен и направлен на снижение барьеров для инвесторов и повышение мотивации к заключению региональных торговых соглашений.

Библиография

Борох О., Ломанов А. Китайский путь реформ в условиях глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 6. С. 71.

Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 114 с.

Ли К. Китай был и остается твердым сторонником экономической глобализации // *Russian.news.cn*. 2019. 16 сент. URL: http://russian.news.cn/2019-09/16/c_138396005.htm (дата обращения: 20.01.2021).

Мигунов Д. Новый игрок: Китай незаметно сделал свою валюту международной // *Известия*. 2020. 18 окт. URL: <https://iz.ru/1073381/dmitrii-migunov/novyi-igrok-kitai-nezametno-sdelal-svoiu-valiutu-mezhdunarodnoi> (дата обращения: 20.01.2021).

По прогнозам Morgan Stanley, к 2030 году китайский юань станет третьей мировой валютой после доллара и евро // *ВЕК*. 2020. 9 сентября. URL: <https://vek.ru/po-prognozam-morgan-stanley-k-2030-godu-kitajskij-yuan-stanet-tretej-mirovoj-valyutoj-posle-dollara-i-evro> (дата обращения: 01.02.2021).

Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 48, 49.

Хейфец Б. А. Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб.: АЛЕТЕЯ. 2019. 288 с.

Экспорт Китая в 2020 году вырос на 3,6% и достиг рекорда // *Интерфакс*. 2021. 14 янв. URL: <https://www.interfax.ru/business/745076> (дата обращения: 01.02.2021).

A compilation of data on outbound tourism by country, including data on international tourism expenditure and outbound trips // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/country-profile-outbound-tourism> (дата обращения: 18.01.2021).

Altman S., Bastian P. DHL Global Connected Index. The State of Globalization in a Distancing World. 2020. URL: <https://www.logistics.dhl.ru/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/spotlight-g04-global-connectedness-index-2020.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).

China and the world. Inside the dynamics of a changing relationship // McKinsey Global Institute. 2019. July. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/china-and-the-world-inside-the-dynamics-of-a-changing-relationship> (дата обращения: 22.01.2021).

China FTA Network // Mofcom. 2020. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).

China Makes Historic Achievements in Building an Open Economy. Article by Zhang Shan on People's Daily // Mofcom. 2020. 30 Sept. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/202010/20201003007762.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).

China to Share More Development Benefits: President Xi. // BRInews. 2020. 21 Nov. URL: <https://www.beltandroad.news/2020/11/21/china-to-share-more-development-benefits-president-xi/> (дата обращения: 29.01.2021).

China vows to expand global free trade area network // Ministry of Commerce of P.R.C. 2020. 30 Nov. URL: <http://chinaipr.mofcom.gov.cn/article/centralgovernment/202011/1957490.html> (дата обращения: 18.01.2021).

Global Flow of Tertiary-Level Students 2021 // UIS.UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 18.01.2021).

International Student Enrollment Statistics // EDUCATIONDATA.ORG. URL: <https://educationdata.org/international-student-enrollment-statistics> (дата обращения: 22.02.2021).

Investment Trends Monitor // UNCTAD. 2021. 24 Jan. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf (дата обращения: 22.02.2021).

KOF Globalization Index // ETH Zurich. Swiss Economic Institute. 2020. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 18.01.2021).

Lockett H., Kinder T. Hong Kong stock trading volumes jump to four times those of LSE // FT. 2021. Febr. 17. URL: <https://www.ft.com/content/c324674c-c91e-427e-82c5-87a7e9a53bab> (дата обращения: 22.02.2021).

Most popular social networks worldwide as of January 2021, ranked by number of active users // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 18.01.2021).

Pang I. China's «internal circulation» is working // ING. THINK Economic and Financial Analysis. 2020. 9 Oct. URL: <https://think.ing.com/articles/chinas-internal-circulation-is-working> (дата обращения: 17.01.2021).

Petri P., Plumer M. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // The Peterson Institute for International Economics. 2020. Working Papers. 9 June. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата обращения: 17.01.2021).

Rabinovitch S. China prepares to launch the world's first official e-currency // The Economist. 2020. 17 Nov. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2020/11/17/china-prepares-to-launch-the-worlds-first-official-e-currency> (дата обращения: 17.01.2021).

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // RCEP. 2020. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 18.01.2021).

Rogers J., Foxall A., Henderson M., Armstrong S. Breaking the China Supply Chain: How the 'Five Eyes' can Decouple from Strategic Dependency // HJS. 2020. 14 May. URL: <https://henryjacksonsociety.org/publications/breaking-the-china-supply-chain-how-the-five-eyes-can-decouple-from-strategic-dependency/> (дата обращения: 18.01.2021).

The Trump administration wants a US-China commercial split // The Economist. 2020. 15 August. URL: <https://www.economist.com/business/2020/08/15/the-trump-administration-wants-a-us-china-commercial-split> (дата обращения: 18.01.2021).

UNIONPAY INTERNATIONAL. 2021 URL: <http://www.unionpayintl.com/ru/> (дата обращения: 18.01.2021).

Workman D. China's Top 10 Exports // Worlds Top Exports. 2020. 15 July. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (дата обращения: 18.01.2021).

World Bank. Data. GDP, PPP (current international \$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (дата обращения: 18.01.2021).

World Bank. Data. Indicators // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 18.01.2021).

Zenglein M.J. Mapping and Recalibrating Europe's Economic Interdependence with China // Mercator Institute of China's Studies. 2020. 18 Nov. // Merics. 2020. 17 Nov. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (дата обращения: 18.01.2021).

References

A compilation of data on outbound tourism by country, including data on international tourism expenditure and outbound trips. UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/country-profile-outbound-tourism> (data of access: 18.01.2021).

Altman S., Bastian P. DHL Global Connected Index. The State of Globalization in a Distancing World. 2020. P. 46. URL: <https://www.logistics.dhl.ru/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/spotlight-g04-global-connectedness-index-2020.pdf> (data of access: 29.01.2021).

Boroh O., Lomanov A. Kitajskij put' reform v usloviyah globalizacii [Chinese path of reforms in the context of globalization] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2020. N 6. P. 71. (In Russ.)

China and the world. Inside the dynamics of a changing relationship // McKinsey Global Institute. 2019. July. P. 1–3. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/china-and-the-world-inside-the-dynamics-of-a-changing-relationship> (data of access: 22.01.2021).

China FTA Network. Mofcom. 2020. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml> (data of access: 17.01.2021).

China Makes Historic Achievements in Building an Open Economy. Article by Zhang Shan on People's Daily. Mofcom. 2020. 30 Sept. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/202010/20201003007762.shtml> (data of access: 17.01.2021).

China to Share More Development Benefits: President Xi. BRInews. 2020. 21 November. URL: <https://www.beltandroad.news/2020/11/21> (data of access: 29.01.2021).

China vows to expand global free trade area network // Ministry of Commerce of P.R.C. 2020. 30 Nov. URL: <http://chinaipr.mofcom.gov.cn/article/centralgovernment/202011/1957490.html> (data of access: 18.01.2021).

Eksport Kitaya v 2020 godu vyros na 3,6% i dostig rekorda [China's exports in 2020 grew by 3,6% and reached a record]. Interfaks [Interfax]. 2021. 14 Jan. URL: <https://www.interfax.ru/business/745076> (data of access: 01.02.2021). (In Russ.)

Global Flow of Tertiary-Level Students 2021. UIS.UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (data of access: 18.01.2021).

Hejfec B.A. Novye ekonomicheskie megapartnerstva i Rossiya [New Economic Megapartnerships and Russia]. SPb.: ALETEYA. 2019. 288 p. (In Russ.)

International Student Enrollment Statistics. EDUCATIONDATA.ORG. URL: <https://educationdata.org/international-student-enrollment-statistics> (data of access: 22.02.2021).

Investment Trends Monitor // UNCTAD. 2021. 24 Jan. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf (data of access: 22.02.2021).

Kitaj i globalizacija: vzglyad iz Moskvy i Pekina [China and Globalization: A View from Moscow and Beijing.] / Otv. red.: V.V. Miheev, V.G. SHvydko [Resp. ed.: V.V. Mikheev, V.G. Shvydko]. M.: IMEMO RAN [M., IMEMO RAN]. 2013. 114 p. (In Russ.)

KOF Globalization Index. Swiss Economic Institute. 2020. ETH Zurich. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (data of access: 18.01.2021).

Li K. Kitaj byl i ostaetsya tverdyim storonnikom ekonomicheskoy globalizacii [China was and remains a firm supporter of economic globalization]. Rossijskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta.]. 2019. 16 Septr. Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2019-09/16/c_138396005.htm (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Lockett H., Kinder T. Hong Kong stock trading volumes jump to four times those of LSE. FT. 2021. February 17. URL: <https://www.ft.com/content/c324674c-c91e-427e-82c5-87a7e9a53bab> (data of access: 22.02.2021).

Migunov D. Novyj igrok: Kitaj nezametno sdela svoyu valyutu mezhdunarodnoj [New player: China imperceptibly made its currency international] // Izvestiya. 2020. 18 Oct. URL: <https://iz.ru/1073381/dmitrii-migunov/novyi-igrok-kitaj-nezametno-sdelal-svoiu-valiutu-mezhdunarodnoi> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Most popular social networks worldwide as of January 2021 // Ranked by number of active users. Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (data of access: 18.01.2021).

Pang I. China's «internal circulation» is working // THINK Economic and Financial Analysis. 2020. 9 Oct. URL: <https://think.ing.com/articles/chinas-internal-circulation-is-working> (data of access: 17.01.2021).

Petri P., Plumer M. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // The Peterson Institute for International Economics. 2020. Working Papers 9. June. P. 4. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (data of access: 17.01.2021).

Po prognozam Morgan Stanley, k 2030 godu kitajskij yuan' stanet tret'ej mirovoj valyutoj posle dollara i evro [According to Morgan Stanley forecasts, by 2030 the Chinese yuan will become the third world currency after the dollar and the euro] // VEK. 2020. 9 Sept. URL: <https://vek.ru/po-prognozam-morgan-stanley-k-2030-godu-kitajskij-yuan-stanet-tretej-mirovoj-valyutoj-posle-dollara-i-evro> (data of access: 01.02.2021). (In Russ.)

Portyakov V.Ya. Politika vneshneekonomicheskoy otkrytosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike: osnovnye itogi i perspektivy [The policy of external economic openness in the People's Republic of China: main results and prospects]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law] // 2019. Vol. 12. N 1. P. 48, 49. (In Russ.)

Rabinovitch S. China prepares to launch the world's first official e-currency. The Economist. 2020. 17 November. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2020/11/17/china-prepares-to-launch-the-worlds-first-official-e-currency> (data of access: 17.01.2021).

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. RCEP. 2020. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (data of access: 18.01.2021).

Rogers J., Foxall A., Henderson M., Armstrong S. Breaking the China Supply Chain: How the 'Five Eyes' can Decouple from Strategic Dependency // HJS. 2020. 14 May. URL: <https://henryjacksonsociety.org/publications/breaking-the-china-supply-chain-how-the-five-eyes-can-decouple-from-strategic-dependency/> (data of access: 18.01.2021).

The Trump administration wants a US-China commercial split // The Economist. 2020. 15 Aug. URL: <https://www.economist.com/business/2020/08/15/the-trump-administration-wants-a-us-china-commercial-split> (data of access: 18.01.2021).

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

UNIONPAY INTERNATIONAL. 2021 URL: <http://www.unionpayintl.com/ru/> (data of access: 18.01.2021).

Workman D. China's Top 10 Exports. 2020. 15 July. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (data of access: 18.01.2021).

World Bank. Data. GDP, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (data of access: 18.01.2021).

World Bank. Data. Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (data of access: 18.01.2021).

Zenglein M.J. Mapping and Recalibrating Europe's Economic Interdependence with China // Mercator Institute of China's Studies. 2020. 18 November. Merics. 2020. 17 Nov. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (data of access: 18.01.2021).